

Нарушения речи, чтения и письма

Много неприятностей, сложностей, разочарований, досады и проблем приносят родителям нарушения речи, чтения и письма у их детей. Что это такое? В первую очередь, в таких случаях имеет место нарушения формирования слова из отдельных звуков - нарушение функций речи и нарушение способности понимать речь. Это очень сложные функции, и не случайно в их реализации участвуют лобные, височные и теменные доли мозга, в сущности - весь мозг. Ведь речь идет о способности мгновенно улавливать и автоматически сливать вместе сложнейшие звуки речи в единое слово, понимая и произнося его.

Возьмем слово "эквилибристика". Выговаривается оно за две-три секунды, а в нем четырнадцать звуков и из них десять - различных! И человек мгновенно улавливает их все и связывает в одно слово. Кратчайшая пауза - и следует другое слово. А в целой фразе и смысловые знаки препинания, и подтекст, тончайшие нюансы. Человек в совершенстве овладел языком другого народа, он говорит на нем чисто, без ошибок, но люди, для которых этот язык родной, мгновенно улавливают иной акцент. Способность говорить и понимать речь - это то гениальное, что дано каждому! И ребенок гениален, усваивая до пяти лет, усваивая в совершенстве, способность говорить и понимать речь.

А насколько сложна способность понимать речь и говорить, знает каждый взрослый человек, овладевающий иностранным языком. Он быстро осваивает алфавит, набирает словарный запас, читает, пишет, но разговорную речь может так и не постичь. И каждый знает, как поначалу мучительно вслушиваешься в чужую речь. При этом есть одаренные, которые проходят этап вслушивания быстро; есть такие, которые вслушиваются годами; а есть и такие, кто так никогда и не вслушается. Вот точно так же есть и **дети, у которых нарушена функция вслушивания**. Это может быть **алалия**, когда ребенок может и вовсе не понимать речь; это могут быть и стертые формы, когда и понимание речи, и словарный запас обеднены. Такое случается при **задержках психоречевого развития**, органическом поражении головного мозга, при **детском аутизме** и в каждом случае общего **недоразвития речи**. И со всем этим следует своевременно обращаться к детскому психоневрологу.

Но и это еще не все. Учительница что-то диктует детям, а они мгновенно оформляют то, что слышат, в письменный текст. И как это легко одним, и как, Господи, это тяжело другим! И у тех, кому это дается тяжело, - **дисграфия**. Такой ребенок знает грамматические правила, но... чудовищно безграмотен в письме. Он как будто не видит, что пишет! Вот он написал: "Корва". У него спрашивают: "Что ты написал?" И он уверенно заявляет: "Корова". Ему говорят: "А где буква "о"?" Он мучительно всматривается в написанное и или так и не видит ошибку, или смущенно исправляет ее.

Ребенок с дисграфией нередко пишет печатными буквами, потому что ему не дается каллиграфия - тонкое, верное и красивое выписывание букв; ему приходится писать печатными буквами, потому что у него ужасный почерк. Ему нередко до конца жизни не освоить автоматизированную, четкую, не изменяющуюся "банковскую подпись". Дети увлеченно рисуют уже в средней группе детского сада. Пытаются рисовать и дети, у которых позднее, в школе выявится дисграфия, но рука у них "не идет". И они, в конце концов, отказываются от рисования, чтобы избежать насмешек. Естественно, они не способны воспроизвести геометрические фигуры. Нарисованный ими круг похож на зубчатое колесо. И придет время, когда их кошмаром станут уроки черчения.

Все это, как правило, сочетается с недоразвитием и общей тонкой моторики. Мать застегивает страдающему дисграфией ребенку пуговицы, собирая его в школу, и шнурует его ботинки! Такие дети неловко бросают мяч и неуклюже бьют по нему. Им не быть спортсменами, и они страдают от насмешек сверстников на уроках физкультуры. Им не нарезать хлеб без того, чтобы не порезаться. Им не намазать масло на хлеб: масло окажется на пальцах, рукаве, но не на хлебе. Страдающие дисграфией дети драматически неуклюжи. Очевидно, что их не обучить работе на станке, им не быть часовщиками, телевизионными мастерами, ибо их пальцы, их руки - как палки. Они - "безрукие". Они - слоны в посудной лавке.

Очевидно, что у детей с дисграфией органическое поражение головного мозга, чаще всего на почвеотягощенных родов. Очевидно, что у них нарушена зрительно-моторная координация, что у них нарушена тонкая моторика, что у них неловки пальчики. И, уловив все это уже со средней группы детского сада, родители не только своевременно посетят с таким ребенком невропатолога, но и будут неустанно способствовать **развитию тонкой моторики** ребенка. Тут, как говорится, следует лечить костыми, чтобы пальчики ребенка стали ловкими и движения их были точными! Тренировка, тренировка,

тренировка - и даже зайчик научится стучать в барабан...

Дисграфии, как правило, предшествует **дизартрия** - косноязычие, когда на вопрос воспитательницы детского садика о шишке на рисунке или в руках: "Что это?" - один отвечает "фиска", другой - "сыска", а третий - "хиска"... Дети с дизартрией проглатывают окончания слов или какой-то звук в слове, путают падежные окончания, часто используют слова-паразиты: "вот, понимаешь, знаешь, того, это, слушай, оно..." Естественно, таких детей ведут к логопеду и логопед, как правило, быстро ставит у них звуки. Мы пишем о дизартрии только для того, чтобы ребенок, страдающий ею, как можно раньше попал к логопеду, ибо, **своевременно устранив дизартрию, тем самым предупреждают развитие дисграфии. Ведь, как правило, кто чисто и грамотно говорит, тот и грамотно пишет.** А главное, дизартрия выявляется раньше дисграфии, и если она есть, надо начать совершенствовать тонкую моторику ребенка, тренировать на ловкость и точность его пальчики, предупреждая тем самым дисграфию.

Есть дети, которые долго (до пятого-шестого класса, а то и еще позже) испытывают трудности при чтении вплоть до того, что читают по слогам и в третьем-пятом классах или читают медленно, трудно, напряженно, часто - монотонно, так, как читает трудный текст на иностранном языке человек, не говорящий на нем. И это - **дислексия**.

Дислексия, как и дисграфия, если она трудно поддается исправлению, а то и вовсе неизлечима, может исказить судьбу человека. Учитель, естественно, требует, чтобы родной язык был освоен хорошо. Нет ни одного среднего профессионального и высшего учебного заведения, где не было бы вступительного экзамена по родному языку. И это справедливо. Родной язык надо знать! Однако, для детей с дислексией или дисграфией родной язык в школе, как правило, становится мучением; хорошо успевая по другим предметам, они нередко из-за неспособности в нужной мере овладеть грамматикой родного языка дублируют третий, пятый, шестой классы.

В результате их развитие задерживается, они комплексуют из-за "дождя" двоек, их не пропускают в десятый класс. Что же касается вступительного экзамена по родному языку при поступлении в институт, то приведем один случай из жизни по этому поводу: несколько десятков технически одаренных юношей не попали в свое время в Горный институт, а их места заняли грамотные девочки. А когда выпускникам пришло время отправляться на работу в геологические экспедиции, в шахты, некого было посылать на эти мужские рабочие места... Девочки вышли замуж, обзавелись детьми, сменили профессию. Потенциально одаренные мальчики не стали инженерами, геологами, горными мастерами. А ведь дислексией, дисграфией страдали Андерсен, Бор, Роден, Черчилль, Эдисон, Эйнштейн и прочие!

И детей с дислексией или дисграфией следует понимать, не травмировать их, не "закомплексовывать". Не понимать таких детей, не помогать им найти себя в этой жизни, в призвании, в жизненно необходимом каждому человеку достойном самоутверждении, не ободрять их, не быть терпеливыми с ними - страшный грех, подобный насмешкам над горбатым.

Таким детям надо искать компенсацию в том, в чем они, как правило, одарены. Они часто одарены математически или музыкально, оригинально мыслят, видят, чувствуют, у них нередко блестящие конструктивные способности, талант к глубокому научному, экономическому, политическому, психологическому анализу. И если они так и останутся с известными трудностями в чтении и письме, не следует мешать им найти свою судьбу, реализовать свое призвание... **Во всяком случае, учителя не должны допустить, чтобы страдающим дислексией или дисграфией исказил судьбу именно родной язык...**